

Мои веки приоткрываются, и я не вижу ничего, кроме черноты. - "Я... я все еще жива? Где я нахожусь? Я... я чувствую, что мои глаза открыты, но они как будто все еще закрыты. Подождите, я все еще в подвешенном состоянии?"

Пытаясь посмотреть вверх, я обнаруживаю, что не могу различить даже пятнышка света. Я брыкаюсь вперед и назад, но это просто приводит к тому, что мое тело раскачивается. Когда я раскачиваюсь, веревка издает тихий скрип. Этот слабый скрип, кажется, единственный звук, который существует в этом месте. Даже крошечный гул, который существует в ухе в такой тишине, как эта, отсутствует. Мое положение становится все более отчаянным, когда я пытаюсь вытянуть руки вперед только для того, чтобы обнаружить, что они все еще связаны.

Проходит время, пока я пытаюсь освободиться, но становится все более и более очевидным, что это невозможно. Я пытаюсь вздохнуть, но ничего не происходит. Мои губы сжимаются, когда я решаюсь сделать приятный глубокий вдох. Режущая боль пронзает мою грудь. Я сжимаю связанный кулак от боли, выплевывая то, что, как я предполагаю, является сиропообразной кровью из моего горла. Боль проходит, когда я на мгновение отдыхаю, приходя в себя.

"Это... это Ад? Неужели это мое наказание за то, что я родилась такой, какой была? Висеть здесь, в этом мрачном месте, в этой порочной тьме, целую вечность? "

Крошечная дрожь из темноты наверху все глубже затягивает петлю на моей шее. Стиснув зубы, я начинаю кружиться по кругу - признак того, что веревка наверху изнашивается. Я пытаюсь поднять глаза, но вместо этого раздается резкий щелчок. Мой желудок скручивается в узел, когда мои волосы поднимаются вверх, и ощущение падения настигает меня. Падая вниз, я пытаюсь закричать, но ничего не выходит. Я готовлюсь к боли, когда приземляюсь на спину с оглушительным стуком. Я кручусь и верчусь, ожидая неминуемой агонии, но она так и не приходит.

Поскольку боли нигде не видно, мое внимание переключается на снятие злосчастных веревок. Без помощи рук я брыкаюсь ногами, пока не смогу выпрямиться. Я сажусь на корточки, низко опускаю голову и пытаюсь использовать колени, чтобы ослабить петлю. Это продолжается некоторое время, но после многочисленных неудач я понимаю, что это бесполезно. Затем я пытаюсь сесть и подложить руки под зад и ноги, чтобы вытянуть их вперед, но, опять же, это тщетная попытка.

"Томас, этот простодушный тупица. Я удивлена, что он вообще знает, как завязывать узел!"

Ощупывая поверхность под собой, я ищу любой признак выступа, о который можно было бы потереться веревкой. Все вокруг безупречно гладкое. Я пытаюсь вздохнуть, но обнаруживаю, что не в состоянии вдохнуть хоть сколько-нибудь воздуха, и попытка только усиливает боль.

Моя голова поворачивается влево, затем вправо; я хмурюсь. Вращаясь на месте, я ищу любой луч света в любом направлении. Это только подтверждает, что мои глаза могут с таким же успехом вообще не существовать в таком месте, как это. Ведь это за пределами просто темноты, это ближе к плотной грязи. Это не чернота, которую я могла бы с чем-либо сравнить, а мрак, который обрушивается на тех, кто погружен в глубокий, нерушимый сон.

Как черепаха на панцире, я раскачиваюсь всем телом, пока не смогу встать на ноги. "...Я полагаю, что нет смысла задерживаться на одном месте. Я должна выбрать направление и придерживаться его."

С этой мыслью я выбираю курс, не то чтобы какой-то из них отличался, и иду вперед. Хорошо

осознавая возможность передвижения по кругу, я пытаюсь сделать шаг, ставя одну ногу прямо перед другой. Звук моих босых ног, шлепающих по гладкой земле, и дрожь веревки, волочащейся за мной, - единственные признаки того, что здесь кто-то или что-то существует.

"Конечно, здесь кто-то должен быть. Предпочтительно, кто-то дружелюбный..." - Глядя в бесконечную черноту, я не могу не задаться вопросом, может ли что-то смотреть в ответ. Мое тело дрожит - "...Мне просто нужно делать шаг за шагом, и в конце концов я найду кого-нибудь, кто мне поможет. Один. Два. Три. Четыре. Пять, Шесть. Семь...

...

.....

.....

.....

.....

.....

...

"Может ли существовать место абсолютного небытия? Я так не думала, но теперь я не уверена. Должно быть, прошло уже несколько дней, и я начинаю чувствовать голод... Я должна продолжать двигаться вперед. Ещё раз. Один. Два. Три. Четыре. Пять, Шесть. Семь...

...

.....

.....

.....

.....

.....

...

"Спать невозможно. Я просто не могу заснуть. И все же я так голодна. Здесь ничего нет, и я не уверена, что когда-либо было. Я бы обменяла свои руки на свечу или еду; ведь они все равно бесполезны. Один. Два. Три. Четыре. Пять. Ше... О, еще раз здравствуй... Не желаете ли вы заключить сделку?"(1)

...

.....

.....

.....

.....

.....

...

"...Как давно это было? Недели или месяцы!? Следить за временем здесь бесполезно. Единственное, в чем я уверена, так это в том, что это место на самом деле Ад. Нет, я бы сказала, что могло быть и хуже. По крайней мере, я бы быстро потерял рассудок в Аду."

Я падаю на колени.

"Вот где я буду вечно бродить, в этой вечной темноте, не в состоянии дышать, не в состоянии кричать, не в состоянии использовать свои руки, но все же всегда есть чувство невыносимого голода. Моим единственным облегчением будет безумие, когда бы оно ни пришло; я убеждена в этом. Я чувствую, как что-то ноет в глубине моего сознания, искушая меня сожрать собственные ноги. ...Я уже пыталась съесть подол своего платья. Я не могла глотать; петля не позволяла этого".

Мои кости поскрипывают, когда я заставляю себя подняться на ноги.

"Мне потребовалось довольно много времени, чтобы вытащить кусок подола из своего горла".

Стук моих ног по поверхности нарушает абсолютную тишину.

- Просто... просто попробуй. Возможно, впереди есть хлеб. Да, хлеб. Я бы хотела немного хлеба... Один. Два. Три...

...

.....

.....

.....

.....

.....

...

Я останавливаюсь.

"Я... Я просто не могу. Нет. Я больше не могу".

Присев на корточки, я кладу голову между ног, чтобы смириться со своей судьбой. Я вздрагиваю, чувствуя, как мои ноги стали тяжелыми и жесткими. И все же я не могу заставить себя думать об этом больше секунды. Я сижу, как мне кажется, часами, неподвижно и бездумно.

"Я сожалею об этом. Я сожалею, что не брыкалась, не кричала, не плевалась, не билась головой - все, что угодно, лишь бы не прийти сюда. Я думала, что у меня нет ни единого шанса сбежать и выжить в одиночку. Я думала. Я думала, что умереть будет лучше. Я не могу

поверить, что подумала об этом хотя бы на мгновение."

Падая с корточек на бок, моя голова отскакивает от холодной, твердой земли. Я вглядываюсь в темноту, не моргая. Зверь цепляется когтями за мой затылок и щекочет мои ноги — петлю и ее свободные концы.

"Боль, изоляция, горе, борьба за кусок хлеба, избегание других в страхе причинить боль им. Я думала, что со смертью я буду свободна от всего этого. В то время все это казалось таким приветливым; я просто была так измучена жизнью. И все же в последний момент я поняла, что совершила ошибку... и почему я так заботилась о достоинстве? У меня никогда в жизни не было ничего подобного".

Темнота как будто приближается все ближе и ближе. Там, где когда-то она просто слегка прикасалась к моей коже, теперь кажется, что она ползает под ней.

- Я не могу. Я не могу. Я не могу... Может быть... Может быть, если я закрою глаза. На этот раз они не откроются... или если они откроются, я могу открыть их и начать все сначала. Новая жизнь или, по крайней мере, где-то в другом месте. Мне все равно, когда и где.

Я закрываю глаза и держу их закрытыми. Спать здесь невозможно, но, по крайней мере, я могу притвориться.

"Я просто закрою глаза и продолжу считать, чтобы скоротать время. Возможно, мне следует постучать ногой. Если... если я посчитаю... тогда не будет так жутко тихо. Да. ****топ**** Один, ****топ**** два, ****топ**** три, ****топ**** четыре..."

Тьма все больше и больше овладевает мной.

...

.....

.....

.....

.....

.....

...

Я открываю глаза. Ничего нет, и я все еще здесь. Я закрываю глаза и продолжаю считать.

"...Я сбилась со счета; я просто начну все сначала с трехсот тысяч".

...

.....

.....

.....Она спит? Нет.....

... ..

... ..

...

Я открываю глаза. Ничего нет, и я все еще здесь. Я закрываю глаза и продолжаю считать.

"На этот раз миллион: пятьдесят, ****топ**** пятьдесят один, ****топ**** пятьдесят два..."

...

.....

.....

.....

.....

.....

...

Я открываю глаза. Они есть, а я все еще здесь. Я закрываю глаза и продолжаю считать.

"Мой лучший результат был четыре миллиона или три? Я просто посмотрю, смогу ли я побить свой рекорд в три: один, ****топ**** два, ****топ**** три, ****топ**** ..." "

...

.....

.....

.....

.....

.....

...

Я открываю глаза. Ничего нет, и я все еще здесь. Я... что это такое?

В этой бесконечной темноте есть светящийся маяк фиолетового света.

"Свет. Страшный и пурпурный, но... светлый."

Я встаю, и мои ноги дрожат, прежде чем расслабиться, и уронить меня. Мои колени ударились о землю, посылая шок боли по всему телу, но на горизонте есть свет, так что меня это мало волнует. Снова встаю, на этот раз только одна нога подвела меня. С третьего раза мне наконец удается встать полностью.

Мои ноги бьются о гладкую холодную землю. Я ковыляю все ближе к свету. Если верить

проповеднику Даниилу, это должен быть свет, который очистит саму мою душу. Возможно, даже избавит меня от проклятия, от тумана, который цеплялся за меня при жизни. Мое спасение ждет.

Когда я иду, фиолетовый свет отбрасывает тени на землю. Тени движутся и занимаются своими делами, как будто независимы. Каждая из них действует по-своему. Тень женщины носит юбку с оборками, стоя на кончиках пальцев ног, выполняя вращения и удары ногами. Тень мужчины в чем-то похожем на шубу бьет кулаком по руке, крича на детскую фигурку. Другой - грузный мужчина в доспехах с огромным мечом, размахивающий им туда-сюда, как будто сражается только с самим собой.

Они игнорируют меня, но некоторые следуют моим спотыкающимся шагам. Эти тени ведут себя так, как будто у них есть какой-то разум. Крик разрушает тишину этого места. Я останавливаюсь.

Мое внимание переключается на сцену, где девушка плачет, уткнувшись головой в постельное белье. Хотя она всего лишь тень, все же можно сказать, что ее платье и простыни потрепаны. Я бы определила ее возраст примерно в двенадцать лет, просто судя по ее размеру.

- почему? Почему я другая? - девушка шепчет про себя: Я... я не знаю, что такое она или эта черная штука. Почему она просто не оставит меня в покое?!

- Констанц! Что ты натворила на этот раз, девчушка?! - раздается пронзительный визг женского голоса. "Ты - дитя Люцифера! Я знаю это!"

Появляется тень монахини и начинает бить девушку ручкой метлы.

- Нет! Мне очень жаль, миссис Тилсон! - плачет девушка.

Она кричит и умоляет монахиню остановиться. Через несколько минут рядом появляется еще одна девушка. Она имеет ту же форму, что и избиваемая. И все же, хотя у нее тот же тип телосложения, вокруг нее плывет дымка. Часть тумана отрывается и быстро вливается в рот монахини, когда монахиня кричит в агонии.

Тени мерцают и рассеиваются, прежде чем превратиться в новую сцену с участием двух девушек.

Две девушки кажутся одинаковыми, за исключением того, что одна из них, кажется, снова окружена странной дымкой. Судя по их росту и телосложению, им на вид около пятнадцати. Девушка наблюдает за туманной девушкой, постукивая пальцем по столу в такт. Они неподвижно смотрят друг на друга, пока, наконец, одна из них не нарушает тишину.

- Почему ты преследуешь меня?" - спрашивает девушка.

- ... - тишина в течение ста семнадцати постукиваний.

- Ты умеешь говорить? - кричит девушка.

- ... - тишина в течение семидесяти девяти постукиваний.

- Ты что-нибудь знаешь? - девушка плачет.

- ... - тишина в течение тринадцати постукиваний.

- Ответь мне! - кричит девушка.

- ... - молчание; не в состоянии вести счет.

Девушка беспомощно падает, когда туманная девушка распадается на части и переходит в фигуру рухнувшей девушки. Она плачет, прежде чем встать и подойти к темному столу; она смотрит на пустой стол.

- Один прием пищи за раз, - шепчет она, - сегодня я приготовлю что-нибудь особенное.

Она шаркает к тени плиты, чтобы приготовить себе ужин.

Она исчезает. Ее место занимает новый набор теней.

На этот раз на нем изображена бегающая маленькая девочка. Ей на вид лет восемь, а за ней следует тень кошки. Девушка внезапно останавливается, как будто что-то заметив. Она наклоняет голову и тянется к земле, прежде чем что-то поднять. Понюхав его, она давится и делает кислое выражение лица. Однако, несмотря на это, она зажимает нос и подносит "еду" ко рту. На мгновение она жалобно хватается за живот, прежде чем посмотреть на что-то поблизости. Она поднимает его и быстро поворачивается к коту.

- Сэр Мышелов! Я Леди Соловей! Мастер меча! Будьте настороже! - кричит девушка, поднимая тень палки.

Кот гордо рычит: Ме-ай! - и игриво прыгает на девушку.

- ах! Сэр Мышелов! Я сдаюсь! Я сдаюсь! - кричит девушка, прежде чем разразиться хихиканьем: Сэр Мышелов, ты мой лучший друг.

- Мяу.

В последний момент на месте хихикающей девушки появляется туманная девушка. Они исчезают.

Я задерживаюсь, пока веревка с петлей змеится позади меня, и влияние света растет. Пока я подхожу к трем людям, они встали, как будто ожидая меня. Они стоят, отвернувшись от меня, пристально глядя на источник света. Первая оборачивается, показывая, что вся в фиолетовых синяках.

- Это было трудно... но мы выстояли. Мы бы никогда не признались в этом вслух, но после того, как монахиня ушла, у нас были один из лучших годов нашей жизни. Я хочу, чтобы у меня был еще один такой же хороший год, как этот.

Следуя за ней, девушка со слезящимися глазами оборачивается.

- Иногда мы срывались... но всегда вставали на ноги. Я до сих пор помню, какой вкусной была наша еда в тот вечер. Я хочу, чтобы когда-нибудь у меня было больше такой хорошей еды.

Последняя девушка оборачивается. В одной руке она держит палку, а в другой - кошку.

- Мы боролись... но нам все равно было весело! - кричит она, подпрыгивая. - Я хочу повеселиться еще больше! Мы не сможем этого сделать, если уйдем!

- Мяу! - рычит кот.

- Констант Непотопляемая, так нас называли в приюте, потому что, как бы они ни старались, мы никогда не тонули- говорит девочка в синяках.

- Невидимая ведьма Лондона - это то, как дворяне называли нас, потому что, как бы они ни старались, они никогда не могли нас найти - заявляет плачущая девушка.

- Плотва - это то, как они называли нас на улице, потому что, несмотря на то, как сильно они старались, нас нельзя было раздавить! - кричит маленькая девочка, высоко поднимая свой меч.

- "" Ты действительно мы? "" они спрашивают они меня вместе.

"Но именно поэтому мы и сбежали. Это... это было слишком."

- Да. Ты убежала, потому что это было слишком. Ты устала, мы понимаем - отвечает избитая девушка со слабым выражением лица.

- Возможность начать все сначала была... заманчивой - утверждает плачущая девушка, глядя вдаль - Несмотря на это, тебе все равно пришлось изолировать себя от других.

- Потому что не имеет значения, куда ты убежишь, она всегда будет там! - заявляет маленькая девочка немного торжественным тоном.

- Мав... - хнычет сэр Мышелов.

Девушка с синяками исправляет выражение лица и улыбается мне. - Говоря об этом, давайте поговорим о ней сейчас. Девушка из тумана, она преследовала нас всю нашу жизнь...

Плачущая девушка поворачивается ко мне и смеется. - Или нам так нравилось говорить самим себе? Мы бы регулярно говорили, что во всем виновата она...

Маленькая девочка размахивает своей палкой с новой решимостью. - или нам так хотелось верить? Трудно признаться самим себе...

Тела трех девушек начинают распадаться, медленно меняясь.

- "" Но все мы в глубине души всегда признавали правду, не так ли? "" они заявляют.

Я мысленно возвращаюсь назад, вспоминая девушку в дымке. Она была зеркальным отражением моего размера и формы тела, но была сделана из скрученного черного дыма. Дым был опасен для всего и мог свести с ума любого, кто вдохнет его, временно или еще хуже, если они вдохнут достаточно. Иногда дымка сама по себе стекала с моей кожи, но настоящая проблема заключалась в том, когда появлялась девушка-дымка. Когда она появлялась, если только я не была одна, должно было произойти что-то плохое. Иногда она причиняла людям боль, создавала трудности, отталкивала людей от меня или еще хуже. Однако уже очень давно я знаю, что она приходила только тогда, когда определенные идеи очень долго приходили мне в голову. Проще говоря...

- Она просто отвечала на наши мысли и желания. У нее нет собственной воли - говорит девушка в синяках.

- Однако это не наша вина; у каждого есть эти навязчивые мысли. У них просто нет чего-то вроде дымки - заявляет плачущая девушка.

- Мы просто были другими! Но это не значит, что кто-то из нас когда-либо сдавался - кричит

маленькая девочка.

- ""“Мы всегда хотели жить, независимо от нашей ситуации. Даже если бы это означало, что нам придется стать ею.””“

Их тела разлетаются вдребезги, как осколки стекла, оставляя трех девушек, сотканных из черной клубящейся дымки.

Вместе они говорят прямо мне в голову - А теперь, как насчет тебя, Констанс Найтингейл, ты хочешь жить?

Они отступают, открывая нечто, напоминающее кристалл, источник света.

Объект, похожий на кристалл, кажется, размером с ладонь, или, точнее, три дюйма в диаметре. Острые края случайным образом выступают из сердцевины, которая выглядит неровной, неровной и прозрачной. Как острые выступы, так и неровный центр имеют синий и фиолетовые оттенки. Этот предмет больше похож на витраж, чем на кристалл. По какой-то причине это кажется мне почти непреодолимым.

Загипнотизированная, я ковыляю к объекту, пока не оказываюсь прямо рядом с ним. Я чувствую, как веревка падает на землю. Я оглядываюсь назад и обнаруживаю, что мои руки каким-то образом развязаны.

Кости в моих рук болят и трещат десятки раз, когда я тяну их вперед. Глядя на свои освобожденные руки, я замечаю, что они бледные и безжизненные, но даже в этом случае я не могу не сосредоточиться на стеклянном предмете.

- Это... - вяло подняв руку, я медленно подношу ее к кристаллу. - Это нечто важное для меня, нет, существенное.

Моя сгнившая рука дрожит, когда она приближается к кристаллу. Чем ближе я подхожу, тем сильнее чувствую странное покалывание, но это странное чувство меня не останавливает. Медленно кончики пальцев моей левой руки перемещаются между зазубренными краями, чтобы соприкоснуться с гладкой сердцевиной. Я чувствую, как холод распространяется по моему телу, заставляя меня дрожать.

“Я не хочу погибать. Я больше не хочу здесь находиться. Боюсь, я просто не могу.”

Это место, где существует сознание, и душа существует, питаясь избыточной сущностью своего тела.

Здесь поддерживается тонкий баланс между душой, сознанием и телом.

Для большинства существ это равновесие в конце концов нарушится — за ними придет смерть.

В то время душа использовала бы свое хранилище Сущности, чтобы вернуться в пустоту, или к своему Истинному Богу, где они ожидают перевоплощения. Но что, если душа не обладает необходимой Сущностью для совершения путешествия? Как правило, это означает, что им суждено кануть в лету.

Тем не менее, при благоприятных условиях редкая душа может искать другой способ выжить — сделать последнюю попытку возвыситься над миром и продолжать жить в одиночестве,

отказавшись от своей формы.

Ваша душа превратиться в Оболочку из витражного стекла Оорта типа Башни. Для завершения процесса Оболочке требуется пламя.

Хотели бы вы добавить свое пламя души в оболочку и сделать последнее усилие к существованию в качестве Печи?

[Да] [Нет]

Предупреждение: Отказ в активации приведет к смерти.

Предупреждение: Рождение Печи хаотично, и вся органическая жизнь в окрестностях будет уничтожена. Если в этом районе будет обнаружена разумная жизнь, потребуется повторное подтверждение.

Передо мной появляется большая, слегка прозрачная фиолетовая стена. Я моргаю с полуоткрытым ртом. Для меня эта стена с таким же успехом могла быть ангелом или даже дьяволом. Любой из них был бы так же желанен, как и другой. Я просто не обладаю достаточной выносливостью, чтобы размышлять о существовании пурпурной стены.

Рассматривая это так, как будто это обычное явление, я изучаю содержимое фиолетовой стены. В конце концов, я понимаю только часть того, что пытается передать фиолетовая стена. Но, заметив первое предупреждение: "Отказ в активации приведет к смерти", я настроилась, то есть до тех пор, пока следующее предложение не заставит меня колебаться.

- Я не понимаю, что значит "органическая жизнь". Что это такое? Еда? Как поле? Или, растения? Или как мрачный жнец? В какой области? Где я умерла? Но как давно это было? И подтверждение? - Это всего лишь минутное колебание. - Да. Я хочу жить. Я больше не могу этого выносить. Пожалуйста, заберите меня отсюда.

Три девушки в дымке кивают, когда стеклянный предмет втягивает их в себя, снова оставляя меня в одиночестве...

1 - Возможно, даже скорее всего имеются ввиду стадии принятия.

<http://tl.rulate.ru/book/63919/1678492>